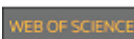


Татарникова А. И. Деятельность органов местного самоуправления по улучшению санитарного состояния городов Западной Сибири (конец XIX — начало XX веков) / А. И. Татарникова // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 416—429. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-416-429.

Tatarnikova, A. I. (2020). The Activities of Local Government Bodies to Improve the Sanitary Condition of Cities in Western Siberia (Late XIX — Early XX Centuries). *Nauchnyi dialog*, 10: 416-429. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-416-429. (In Russ.).



УДК 352.075(571.1)“189/191”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-416-429

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

© Татарникова Анна Ивановна (2020), orcid.org/0000-0002-0854-4956, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела гуманитарных исследований, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (Тобольск, Россия), tatob777@yandex.ru.

В статье характеризуется деятельность местных органов власти по санитарному благоустройству городов Западносибирского региона. Анализируются санитарные постановления органов самоуправления, адресованные городскому населению, выделяются их общие и отличительные черты. Акцентируется внимание на проблеме соблюдения издаваемых властями предписаний владельцами фабрик, заводов, торговых лавок, общественных бань, парикмахерских и других учреждений городской инфраструктуры, а также простыми горожанами. Рассматриваются способы наказания за нарушение принятых санитарных правил и эффективность их применения. Делается вывод об активизации работы органов городского самоуправления в деле обеспечения санитарного порядка, что было вызвано ростом темпов экономического развития городов, увеличением численности их населения, ускорением миграционных процессов и, как следствие, неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, расширением селитебной территории за счет хаотичной застройки городских окраин, загрязнением источников водоснабжения, появлением несанкционированных свалок бытового мусора. Подчеркивается, что необходимость решения проблем санитарного благоустройства заставляет городские власти искать поддержки неравнодушных горожан, налаживать взаимодействие с ними, что приносит первые положительные результаты, способствует развитию частной инициативы в деле улучшения санитарного состояния городского хозяйства и жилых дворов рядовых обывателей.

Ключевые слова: санитарное состояние; благоустройство; органы городского самоуправления; постановления; горожане; Западная Сибирь.

1. Введение

Современные историки-городоведы определяют рубеж XIX — XX веков как время перехода от традиционного к индустриальному обществу в России, первых проявлений урбанизации, изменения функций городов, развития и усложнения их инфраструктуры. Несмотря на большую территориальную протяженность страны, названные процессы проявились во всех ее частях, в том числе и в Западной Сибири, продолжительное время представлявшей собой малонаселенную и слабоосвоенную окраину обширной империи.

Необходимость повышения эффективности административного управления Сибирью, включения ее в имперское социально-экономическое пространство, решения проблемы малоземелья в европейской части страны, укрепления единого всероссийского рынка дало импульс модернизационным процессам в регионе: строительство и введение в эксплуатацию Транссибирской железной дороги, рост миграционного потока за Урал, экономический подъем, выразившийся в открытии новых фабрик и заводов, увеличении спроса на наемную рабочую силу, активизации торговли обусловили высокие темпы развития городов, расширение их селитебной территории.

Стремительный рост городов и увеличение численности их населения порождали массу проблем функционирования городского хозяйства, решение которых входило в сферу ответственности органов местного самоуправления. Уплотнение городской застройки и одновременное расширение границ города за счет заселения его окраин преимущественно бедными слоями общества, приток трудовых мигрантов, низкий уровень материального благосостояния большинства горожан способствовали ухудшению санитарной обстановки, загрязнению близлежащих территорий, распространению инфекционных заболеваний.

В сложившихся условиях большинство городов Западной Сибири имели неудовлетворительное санитарное состояние, зафиксированное в многочисленных источниках: отчетах чиновников и врачей, переписках между различными учреждениями и ведомствами, обзорах губерний, записках путешественников, воспоминаниях ссыльных и др.

Санитарное состояние Западносибирских городов неоднократно становилось предметом исследования ученых дореволюционного, советского и постсоветского периодов.

Работы авторов дореволюционного периода сводились к простому описанию антисанитарного состояния городов, констатации халатного отношения населения к соблюдению санитарных требований [Телешов, 2017; Петров, 1908].

В советской исторической науке преобладала в целом негативная оценка деятельности органов местного самоуправления в решении вопросов санитарного благоустройства городов [Кабо, 1949; Юрасова, 1954; Города Сибири ..., 1974 и др.], а начало положительных изменений в санитарном состоянии городских поселений связывалось исключительно с установлением советской власти в регионе.

В отечественной историографии постсоветского и современного периодов в трудах специалистов по истории повседневности, социальной истории, исторической урбанистики были обстоятельно рассмотрены причины антисанитарных условий в городских поселениях Сибири [Башкуев, 2014; Литягина, 2014], мероприятия местных органов самоуправления по организации и осуществлению санитарного контроля [Голубев, 1997; Чудаков, 2012; Кискидосова, 2016], благоустройству городов [Куприянов, 1995; Ивонин, 2001; Шерстнева, 2015; Блинова, 2019 и др.].

Тем не менее потенциал изучения темы не исчерпан. Остаются слабоизученными вопросы эволюции санитарного законодательства в отношении городских поселений; деятельности органов местного самоуправления по обеспечению санитарного порядка в период эпидемий, социальных катаклизмов, наплыва бежен-

цев, размещения военнопленных; реагирования городских властей на нарушение санитарных требований владельцами предприятий и горожанами; взаимодействия органов самоуправления с общественными организациями и рядовыми жителями по вопросам улучшения санитарной обстановки и благоустройства.

Цель настоящего исследования — охарактеризовать деятельность органов местного самоуправления по улучшению санитарного состояния городов Западной Сибири в конце XIX — начале XX веков.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач: 1) изучить нормотворческую деятельность местных органов власти по обеспечению санитарного порядка в городах; 2) рассмотреть способы наказания, предусмотренные за нарушение действующих санитарных требований; 3) проанализировать варианты взаимодействия городских властей с представителями инициативной общественности в деле улучшения санитарных условий жизни в городах региона.

Основными источниками для написания работы послужили санитарные постановления органов городского самоуправления; переписка последних с санитарными врачами, представителями полиции, базарными смотрителями и другими лицами о порядке осуществления санитарного надзора; жалобы и прошения горожан по вопросам благоустройства и наведения санитарного порядка. В качестве источников также привлечены материалы местной периодической печати, записки путешественников, писателей, оставивших свои впечатления о посещенных городах Западной Сибири.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом с 1870 по 1914 годы. Выбор нижней границы обусловлен введением в 1870 году Городового положения, заложившего основы системы городского самоуправления, определившего круг полномочий местных дум / управ, в том числе и по вопросам санитарного благоустройства. Верхняя граница исследования связана с началом Первой мировой войны и последовавших революционных событий, внесших существенные коррективы в санитарное состояние городов, ограничивших финансовые возможности городских властей по поддержанию санитарного порядка и благоустройству вверенных им территорий.

2. Нормотворческая деятельность органов местного самоуправления по обеспечению санитарного порядка в городах Западной Сибири

Проблемы санитарного состояния городов являлись одной из животрепещущих для центральных и местных властей тем. По мере активизации торгово-промышленного развития городских поселений, роста потребности в наемной рабочей силе, увеличения числа мигрантов, прибывающих в города в поисках работы, естественного прироста населения происходило ухудшение санитарных условий жизни горожан, обострялась санитарно-эпидемиологическая обстановка.

Согласно действовавшему с 1857 года «Врачебному уставу», органы местного самоуправления и полиция обязывались следить за состоянием городских площадей, улиц, состоянием водоемов и мест свалки бытовых отходов, работой промышленных и торговых заведений [Устав врачебный, 1857, с. 762]. Однако надзор за

санитарным состоянием вышеперечисленных объектов не принял систематического характера и осуществлялся лишь в период эпидемий, когда смертность от той или иной инфекции приобретала впечатляющие масштабы и заставляла применять экстренные меры.

«Городовые положения» 1870 и 1892 годов закрепили право городских властей осуществлять мероприятия по улучшению санитарного состояния городов, разрешили принимать обязательные постановления «по улучшению санитарной части» жилых дворов, торговых помещений, промышленных заведений, улиц, площадей и пр.

В период с 1872 по 1914 годов городские думы (управы) принимали и дополняли уже существующие санитарные постановления не менее семи раз (в 1872, 1879, 1890, 1901, 1909, 1912 и 1914 годы).

Названные постановления имели схожее содержание, поскольку составлялись на основе единых для всех городов империи рекомендаций.

Преобладающее место в постановлениях занимали запретительные нормы. Так, среди основных требований по соблюдению санитарного порядка можно назвать запреты на сваливание навоза, мусора и других нечистот на городские улицы и площади, а также в протекающие через город реки и их берега; на выпуск на улицы домашнего скота; на устройство бойни скота во дворах; на полоскание шерсти, кож, льна, конопли в водоемах, находящихся в черте города.

Помимо запретов, санитарные постановления включали в себя перечень основных обязанностей горожан по соблюдению чистоты и элементарных правил гигиены. Жители городов должны были содержать в порядке придомовую территорию; устраивать колодцы вдали от помойных и выгребных ям; своевременно и тщательно вычищать помойные и отхожие места, засыпать их известью, золой или песком; отправлять нечистоты на свалку, находящуюся за пределами города. Причем в зимнее время вывозить нечистоты полагалось в санных ящиках, а летом — в специальных герметичных бочках. Горожане обязывались соблюдать «возможную чистоту и опрятность» в собственных жилищах, дворах, на улицах и в общественных заведениях [Обязательные ..., 1890; Сборник ..., 1912, с. 1—2].

До 1890-х годов специальные санитарные постановления содержателям мясных лавок, питейных домов, общественных бань, кожевенных, салотопенных и иных промышленных заведений не получили широкого распространения. Органы местного самоуправления помещали требования к санитарному состоянию перечисленных учреждений городской инфраструктуры в общих постановлениях, касающихся организации санитарной жизни города и его жителей в целом.

Владельцам торговых и промышленных заведений предписывалось строго следовать санитарным требованиям, «наблюдая во всем опрятность». К примеру, владельцы мясных лавок были обязаны следить за чистотой полок, скамей на которых выкладывалось мясо, инструментов для его рубки. Полки с мясом нужно было накрывать чистыми холщовыми покрывалами. Отдельно оговаривался запрет на продажу мяса павшего скота. Продавцам кваса запрещалось держать его в бочках с медными кранами. При продаже кваса в кадках необходимо было следить за чистотой и опрятностью указанных емкостей. Лицам, содержащим питейные за-

ведения, трактиры, вменялось в обязанность соблюдать чистоту «не только в самих помещениях, но и около заведений» [РГИА, ф. 1287, оп. 40, д. 1223, л. 22 об.].

Постепенное увеличение численности населения, уплотнение застройки, усложнение производственно-экономической и социокультурной инфраструктуры обостряло антисанитарную обстановку в городах. Необходимость оперативного реагирования на стремительно меняющиеся условия функционирования городской среды и растущие проблемы санитарного благоустройства вынуждала местные власти разрабатывать и принимать отдельные нормативные документы, касающиеся санитарных правил работы мясо- и рыборотковцев; порядка проведения осмотра продуктов, привозимых для продажи на городской рынок; осуществления водовозного промысла; очистки и вывоза нечистот из отхожих мест, помойных и выгребных ям; правил содержания пивных, квасных и чайных заведений; устройства торговых бань и пр. [Сборник ..., 1912].

В 1890-х годах были детализированы санитарные требования к устройству и содержанию улиц, площадей («дабы ям и бугров на них не было»), тротуаров, канав и естественных стоков. Домовладельцы подробно инструктировались не только относительно правил содержания прилегающих к жилым дворам тротуаров и улиц, но и относительно способов исправления их повреждений, материалов, используемых для починки тротуарных настилов [ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 438, л. 123—129].

Следует отметить, что, несмотря на однотипность обязательных санитарных постановлений городских органов самоуправления, имелись и отличия, отражавшие местные условия — специфику природно-географического положения конкретного города, его социально-экономическое развитие. Так, жителям Ялуторовска запрещалось купать лошадей и полоскать белье на озере Бабановском, расположенном в черте города. В Тюкалинске из-за сильного загрязнения местной речки Тюкалки воду для питья и приготовления пищи предписывалось брать только из озер Крестового и Животного, а полоскать белье можно было только на озере Дубасном. В губернском Тобольске, где была развита торговля рыбой и мясом, запрещалось «надувать» названные продукты для придания им лучшего вида. Городские власти Кургана включили в санитарные постановления отдельный пункт о запрете продавать незрелые или испорченные плоды, в особенности ягоды местного произрастания. Курганские «хлебопеки, калачницы и крендельщики, продающие всякое из муки печенье», должны были использовать муку хорошего качества, «без примесей песка или глины, не затхлой» [РГИА, ф. 1287, оп. 40, д. 1223, л. 21—62]. В Мариинске был запрещен убой скота вдоль линии железной дороги для обеспечения мясом рабочих, участвующих в ее строительстве. Забивать скот разрешалось только на городской скотобойне [Храмцов, 2017, с. 33].

В компетенцию органов городского самоуправления входили регулирование и контроль застройки в соответствии с правилами Строительного устава. Местные думы (управы) утверждали планы частных жилых и нежилых строений, устройства площадей, бульваров, мостовых, пресекали незаконное строительство.

Власти старались следить за благоустройством города в целом и его отдельных частей. Тем не менее темпы организации санитарного дела в городах Западной Си-

бири значительно отставали от аналогичных в городах Европейской России. Если в Харькове, Киеве, Риге и других городах уже в 1880—1890 годах были учреждены санитарные комиссии для осуществления соответствующего надзора, то в сибирских городах они возникли лишь в 1900-е годы. Так, в 1902 году в Томске при местной управе было образовано специальное бюро, следившее за санитарным порядком в городе, а в 1906 году создана врачебно-санитарная исполнительная комиссия, осуществлявшая функции контроля за санитарным состоянием общественных учреждений, жилых дворов, источников водоснабжения и т. п. [Семенова, 2009, с. 170]. К концу 1911 года аналогичные комиссии действовали в Тобольске и Омске. В уездных городах региона наблюдение за санитарным состоянием осуществляли местные комитеты общественного здоровья, а позже — санитарные попечительства.

В своей деятельности санитарно-исполнительные комиссии и комитеты общественного здоровья руководствовались принятым городской думой (управой) комплексом обязательных постановлений, направленных на поддержание санитарного порядка. Однако на практике исполнение данных постановлений повсеместно нарушалось.

3. Наказания за нарушение действующих санитарных требований

Острота санитарного вопроса и необходимость принятия решительных мер по наведению чистоты и порядка заставляли городские органы власти применять санкции в отношении злостных нарушителей действующих обязательных постановлений.

Выявлением лиц, нарушающих санитарные предписания, занимались представители городской полиции. Они должны были вести наблюдение за сохранением чистоты в городе, «устранением всего, что может вредно отразиться на народном здравии», а также за исполнением обязательных санитарных постановлений.

В случае выявления нарушения составлялся протокол в присутствии понятых. Инструкции рекомендовали при составлении протокола привлекать городского санитарного врача, который должен был его подписать. Однако отсутствие врача не означало что протокол является недействительным [Врачебно-санитарное ..., 1913, с. 379].

В определении вида наказания за несоблюдение санитарных требований органы самоуправления до 1903 года руководствовались Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1857 года) и Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 год). С марта 1903 года по отношению к нарушителям обязательных постановлений стали применяться нормы вновь утвержденного Уголовного уложения.

В соответствии с Уложением о наказаниях 1857 года и Уставом о наказаниях 1864 года, лица, не соблюдающие распоряжения городских властей «по санитарной части», подвергались денежным штрафам. Максимальный размер штрафа составлял 15 руб. К примеру, за засорение рек, озер, ключей и иных источников питьевой воды, неисполнение обязанностей по своевременной очистке колодцев полагался штраф до 10 руб. За несоблюдение правил чистоты на улицах, выгон скота на за-

прещенные места впервые выявленные нарушители подвергались аресту на срок от трех до шести часов. При повторном нарушении указанных правил налагался штраф от 1 до 3 руб. Сваливание мусора и нечистот в непредназначенное для этого место влекло за собой штраф до 3 руб. [РГИА, ф. 1287, оп. 40, д. 1223, л. 22 об.].

С вступлением в 1903 году в силу Уголовного уложения наказания за нарушение санитарных требований ужесточились, особенно в отношении торгово-промышленных заведений. Так, несоблюдение «надлежащей чистоты и опрятности» при изготовлении и хранении съестных припасов, предназначенных для продажи, наказывалось штрафом до 50 руб. В случае производства и продажи продуктов питания, посуды, обоев, игрушек, свечей, содержащих в себе ядовитые вещества, виновный подвергался аресту или денежному взысканию размером до 500 руб.

В отношении лиц, уличенных в порче источников водоснабжения, сваливании нечистот в реки, озера, находящиеся в черте города, применялось наказание в виде ареста сроком до одного месяца, либо штрафа до 100 руб. [Новое, 1903, с. 82—83].

Разработанная система наказаний существовала не только на бумаге. К штрафам неоднократно прибегали власти разных городов. Например, в 1893 году за сваливание нечистот в запрещенном месте был наказан житель Тюмени Афанасий Барамыкин, в отношении которого было сделано распоряжение: «виновного <...> арестовать при полиции на десять дней, о чем объявить во всеобщее сведение» [Тобольские ..., 1893, 3 июля]. В Томске зимой 1908 года одного из домовладельцев с Ефремовской улицы мировой судья «за неочистку помойной ямы» приговорил к штрафу в 50 руб. [Голос ..., 1908, 19 марта]. В сентябре 1909 года за невыполнение обязанностей по содержанию улиц и тротуаров был наложен штраф на пятьдесят томских домовладельцев в размере 50—100 руб. [Сибирская ..., 1909, 20 сентября]. В Тобольской губернии в 1913 году за несоблюдение требований «относительно содержания в чистоте жилищ, улиц, дворов и источников» привлекли к ответственности 231 человека, а за нарушение требований «в отношении мест приготовления съестных припасов» — 56 человек [Обзор ..., 1915, с. 38].

Применяемые городскими властями санкции в отношении нарушителей обязательных постановлений не носили систематического характера, поскольку санитарный контроль за соблюдением санитарных норм не отличался регулярностью. Традиционные мировоззренческие установки и поведенческие стереотипы горожан в отношении ведения хозяйства служили серьезным препятствием для изменения отношения к санитарному состоянию жилищ, придомовых территорий, мест общественного пользования. Тем не менее на рубеже XIX—XX веков жители городов стали обращать более пристальное внимание на царящую вокруг антисанитарию.

4. Взаимодействие местных органов власти и горожан в деле улучшения санитарных условий жизни

Неудовлетворительное санитарное состояние городов, проявлявшееся в царившей непроходимой грязи на улицах (за исключением центральных); сваливании нечистот в овраги, на берега протекающих через город рек; переполненности

помойных и выгребных ям; утопающих в навозе канавах; продаже испорченных продуктов питания; отсутствии водопровода, канализации и других проблемах благоустройства, вызывало озабоченность не только представителей власти и медицины, но и горожан.

Антисанитарные условия нередко становились причиной распространения инфекционных заболеваний — чумы, холеры, тифа и др. Участвовавшие в 1890—1900-е годы эпидемии заставили органы местного самоуправления принять меры по усилению санитарного надзора за состоянием городов. Необходимость предотвращения массовых эпидемий сделала актуальной задачу санитарного просвещения населения, проведения профилактических мероприятий в виде устройства инфекционных барачков, дезинфекционных камер и т. п.

В ожидании надвигающейся эпидемии городские власти активизировали свою работу с населением. Местные газеты публиковали на своих страницах материалы о разных болезнях, способах их профилактики и лечения, уделяя при этом большое внимание важности соблюдения правил личной гигиены и санитарного порядка. На улицах города развешивались информационные листовки о важности и способах дезинфекции жилых помещений, систематическом проведении их тщательной уборки, поддержания чистоты тела. Санитарные врачи совершали обход домов жителей с целью проведения «внушительных бесед» о необходимости своевременной очистки придомовых территорий от разного рода нечистот.

Высокая смертность от инфекционных заболеваний (особенно во время вспышки холеры в 1892 году), страх потери близких в случае повторных эпидемий заставили горожан отнестись к проблеме очистки своих дворов и прилегающих улиц более серьезно. В 1890-е годы увеличилось число жалоб со стороны населения на нарушение санитарных требований владельцами общественных бань, нередко становившихся рассадниками кожных и венерических заболеваний. Поступали жалобы на работу парикмахерских, питейных заведений, фабрик и заводов, загрязняющих прилегающие к ним территории. Немало нареканий горожан вызывали случаи торговли испорченными продуктами питания.

Более сознательные горожане обращались в местные думы (управы) с жалобами на не соблюдающих санитарные предписания соседей. К примеру, в 1897 году томич Спиридон Уваров сообщил городской управе о засорении жителями дома № 57 в Карповском переулке, где он проживал, канавы для стока воды помоями, костями, пеплом от щелока, из-за чего «происходит ужасное зловоние, а главное, засоряется канава, которую очищать придется по милости каких-то негодяев, а это будет недешево стоить для городской кассы» [ГАТО, ф. 233, оп. 2, д. 2394, л. 14 об.].

В 1900-е годы выросло количество прошений жителей центральной части Томска в адрес городской управы с просьбой о поливке улиц в весенне-летнее время за счет самих горожан с целью уменьшения пыли [Там же, д. 3139, л. 2—4].

Позитивную роль в улучшении санитарной обстановки в городах имело привлечение органами местной власти активных представителей общественности к решению проблем городского хозяйства, организации надзора за состоянием

дворов горожан, улиц и переулков, промышленных и торговых заведений и т. п. Неравнодушные жители были включены в состав образуемых санитарных комиссий, за которыми закреплялся определенный городской участок. Зачастую членом комиссии был житель данного участка, что повышало авторитет работы самой комиссии в глазах соседей человека, являвшегося ее представителем.

Положительное влияние на улучшение санитарных условий жизни оказало сотрудничество органов самоуправления с медицинскими обществами, действовавшими в Западносибирских городах. Например, в Омске городская управа взаимодействовала с «Обществом борьбы с туберкулезом», «Медицинским обществом» и др., в Томске — с «Обществом практикующих врачей», «Обществом естествоиспытателей и врачей при Томском университете», «Обществом содействия физическому развитию», в Новониколаевске — с «Обществом фельдшеров, фельдшерии и акушерок», «Обществом практических врачей города Ново-Николаевска».

Результатом сотрудничества городских властей с общественными организациями стали проведение бесплатных публичных лекций по санитарии и гигиене для обывателей, оказание бесплатной врачебной консультативной и медикаментозной помощи особо нуждающимся представителям городской бедноты, сбор средств для проведения мероприятий по дезинфекции, строительства инфекционных барачков и др.

5. Выводы

Конец XIX — начало XX веков можно назвать периодом активизации деятельности органов местного самоуправления по улучшению санитарного состояния городов Западной Сибири.

Изменение отношения властей к проблеме санитарного благоустройства городов было вызвано несколькими причинами. Во-первых, растущее негативное влияние на санитарную обстановку оказывали увеличение численности городского населения, изменение ритма жизни, развитие инфраструктуры, вызванные началом модернизационных процессов в регионе. Во-вторых, из-за дефицита городских бюджетов, слабого развития коммунальной сферы, нехватки медицинского персонала местные органы власти испытывали большие сложности по организации борьбы с распространением инфекционных заболеваний, в появлении которых существенную роль играло антисанитарное состояние городской среды. В-третьих, городские думы (управы) были вынуждены реагировать на увеличивающееся число жалоб со стороны местных жителей на неудовлетворительное санитарное состояние общественных заведений, загрязнение источников водоснабжения, непролазную грязь на улицах и площадях, занавоживание рек, озер и т. п.

Городовые положения 1870 и 1892 годов предоставили органам местного самоуправления право принятия обязательных постановлений по улучшению городского хозяйства, решению санитарных проблем. За несколько десятилетий нормотворческая деятельность городских властей в сфере санитарного благоустройства претерпела положительные изменения, пройдя путь от появления первых общих санитарных постановлений, касающихся жителей городов и владельцев промышлен-

ленных и торговых заведений в целом, до разработки и принятия специальных, взаимодополняющих друг друга, санитарных правил, регламентирующих отдельные виды социально-экономической деятельности (рыбо- и мясоторговлю, продажу напитков и «съестных припасов»), предоставление банных и прачечных услуг и т. п.).

В отношении лиц, нарушающих санитарные требования, применялись санкции в виде административного ареста и / или денежного штрафа. В рассматриваемый период произошло ужесточение наказаний за несоблюдение санитарных требований, что свидетельствует об остроте проблемы поддержания чистоты и порядка в городах, стремлении органов власти повысить эффективность принимаемых мер по улучшению санитарного состояния вверенных им территорий.

Прогрессивным шагом в деле санитарного благоустройства стало усиление взаимодействия органов местного самоуправления с общественными организациями и инициативными горожанами при решении проблем городского хозяйства. Организация общественного санитарного надзора путем создания санитарных комиссий, тесное сотрудничество с врачами, широкое освещение вопросов санитарии и гигиены на страницах местной прессы привело к первым положительным сдвигам в решении санитарных проблем Западносибирских городов.

Источники и принятые сокращения

1. ГАТО — *Государственный архив Томской области*. Ф. 4 (Томская губернская врачебная управа), 1804—1895; Ф. 233 (Томская городская управа), 1822—1918.
2. *Голос Томска* : газета. — 1908. — 19 марта.
3. *Новое уголовное уложение*, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. — Санкт-Петербург : Книжный магазин В. П. Анисимова, 1903. — 253 с.
4. *Обзор* Тобольской губернии за 1913 г. // Приложение к Всеподданейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1913 г. — Тобольск : Типография губернского управления, 1915. — 124 с.
5. *Обязательные постановления* Тобольской городской управы для местных жителей г. Тобольска. — Тобольск : Типография Тобольского губернского правления, 1890. — 12 с.
6. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 1287 (Хозяйственный департамент МВД), 1866—1874.
7. *Сборник обязательных постановлений* Томского губернатора, составленных Томской городской думой для жителей г. Томска. — Томск : Паровая типография Н. И. Орловой, 1912. — 71 с.
8. *Сибирская правда* : газета. — 1909. — 20 сентября.
9. *Судебные уставы* 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть. 4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. — Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Е. И. В. Канцелярии, 1867. — 201 с.
10. *Тобольские губернские ведомости* : газета. — 1893. — 3 июля.
11. *Уложение о наказаниях* уголовных и исправительных. — Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Е. И. В. Канцелярии, 1857. — 964 с.
12. *Устав врачебный* // Свод законов Российской империи. — Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Е. И. В. Канцелярии, 1857. — Том 13, Тетр. 3. — 996 с.
13. *Фрейберг Н. Г.* Врачебно-санитарное законодательство в России: узаконения и распоряжения правительства по гражданской, медицинской, санитарной и фармацевтической частям / Н. Г. Фрейберг. — Санкт-Петербург : Практическая медицина, 1913. — 1071 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Башкуев В. Ю.* О некоторых проблемах санитарного состояния уездного города Верхнеудинска в последней четверти XIX в. / В. Ю. Башкуев // *Власть*. — 2014. — № 3. — С. 134—139.
2. *Блинова О. В.* Социокультурный облик Омска второй половины XIX — начала XX вв. (к характеристике санитарного состояния и благоустройства города) / О. В. Блинова // *Вопросы истории Сибири: сборник научных статей* / под ред. М. К. Чуркина. — Омск : Омский государственный педагогический университет, 2019. — С. 17—23.
3. *Голубев П. А.* Городской хозяйство: (в Алтайском горном округе) / П. А. Голубев // *Алтайский сборник*. — Барнаул : Алтайский государственный краеведческий музей, 1997. — Выпуск 18. — С. 182—210.
4. *Города Сибири* (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период) / отв. ред. О. Н. Вилков. — Новосибирск : Наука, 1974. — 297 с.
5. *Ивонин А. Р.* Из истории благоустройства в городах Западной Сибири в конце XVIII — 60-х гг. XIX в. / А. Р. Ивонин // *Ученые записки Алтайского государственного института искусств и культуры*. — Барнаул : АГИИК, 2001. — Выпуск 1. — С. 32—38.
6. *Кабо Р. М.* Города Западной Сибири: очерки историко-экономической географии (XVII — первая половина XIX вв.) / Р. М. Кабо. — Москва : Государственное издательство географической литературы, 1949. — 225 с.
7. *Кискидосова Т. А.* Санитарное состояние городов Енисейской губернии в конце XIX — начале XX в. / Т. А. Кискидосова // *Вестник Томского государственного университета*. — 2016. — № 403. — С. 49—53.
8. *Куприянов А. И.* Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири / А. И. Куприянов. — Москва : АИРО-XX, 1995. — 160 с.
9. *Литягина А. В.* Медико-санитарные условия повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. / А. В. Литягина // *История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения* : материалы V Региональной научно-практической конференции с международным участием. — Ишим : Филиал Тюменский государственный университет в г. Ишиме, 2014. — С. 203—209.
10. *Петров М.* Западная Сибирь: губернии Тобольская и Томская / М. Петров. — Москва : Типография И. Д. Сыгина, 1908. — 207 с.
11. *Семенова К. А.* Становление и развитие здравоохранения в Томске (вторая половина XIX — начало XX в.) / К. А. Семенова // *Вестник Томского государственного университета*. — 2009. — № 323. — С. 170—173.
12. *Телешов Н. Д.* За Урал. Из скитаний по Западной Сибири: очерки / Н. Д. Телешов. — Москва : Государственная публичная историческая библиотека России, 2017. — 158 с.
13. *Храмцов А. Б.* Обязательные постановления городских дум как источник о нормотворческой деятельности органов местного самоуправления в 1870—1890-е гг.: по материалам Западной Сибири / А. Б. Храмцов // *Вестник архивиста*. — 2017. — № 2. — С. 25—37.
14. *Чудаков О. В.* Медико-санитарная деятельность органов городского самоуправления в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (1914 — начало 1918 гг.) / О. В. Чудаков // *Омский научный вестник*. — 2012. — № 2 (106). — С. 17—20.
15. *Шерстнева Е. В.* Благоустройство городов и санитарный надзор в России в конце XIX — начале XX века / Е. В. Шерстнева // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. — 2015. — Том 23, № 2. — С. 52—56.
16. *Юрасова М. К.* Очерки истории Омска / М. К. Юрасова. — Омск : Омское областное книжное издательство, 1954. — 304 с.

THE ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENT BODIES TO IMPROVE THE SANITARY CONDITION OF CITIES IN WESTERN SIBERIA (LATE XIX — EARLY XX CENTURIES)

© Anna I. Tatarnikova (2020), orcid.org/0000-0002-0854-4956, PhD in History, Senior Researcher, Department of Humanitarian Research, Federal State Budgetary Institution of Science, Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia), tatob777@yandex.ru.

The activities of local authorities in the sanitary improvement of cities in the West Siberian region are characterized in the article. The author analyzes the sanitary regulations of the self-government bodies addressed to the urban population, identifies their common and distinctive features. Attention is focused on the problem of compliance with the instructions issued by the authorities by the owners of factories, plants, trade shops, public baths, hairdressers and other institutions of urban infrastructure, as well as ordinary citizens. Methods of punishment for violation of the accepted sanitary rules and the effectiveness of their application are considered. The conclusion is made about the intensification of the work of urban self-government bodies in ensuring sanitary order, which was caused by an increase in the rates of economic development of cities, an increase in their population, an acceleration of migration processes and, as a consequence, an unfavorable epidemiological situation, an expansion of the residential area due to the chaotic development of urban outskirts, pollution of water supply sources, the emergence of unauthorized household waste dumps. It is emphasized that the need to solve the problems of sanitary improvement forces the city authorities to seek support from caring citizens, to establish interaction with them, which brings first positive results, contributes to the development of private initiative in improving the sanitary condition of the city economy and residential yards of ordinary inhabitants.

Key words: sanitary condition; improvement; city government bodies; regulations; townspeople; Western Siberia.

MATERIAL RESOURCES

- freyberg, N. G. (1913). *Vrachebno-sanitarnoye zakonodatelstvo v Rossii: uzakoniya i rasporyazheniya pravitelstva po grazhdanskoj, meditsinskoj, sanitarnoj i farmatsevticheskoj chastyam* [Medical and sanitary legislation in Russia: legalizations and government orders for civil, medical, sanitary and pharmaceutical parts]. Sankt-Peterburg: Prakticheskaya meditsina. 1071 p. (In Russ.).
- GATO — *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti* [State Archives of the Tomsk Region]. F. 4; F. 233. (In Russ.).
- Golos Tomsk: gazeta* [Voice of Tomsk: newspaper]. (1908). 19 marta. (In Russ.).
- Novoye ugovnoye ulozheniye, vysochayshe utverzhdennoye 22 marta 1903 g.* [New criminal code, imperially approved on March 22, 1903]. (1903). Sankt-Peterburg: Knizhnyy magazin V. P. Anisimova. 253 p. (In Russ.).
- Obyazatelnyye postanovleniya Tobolskoy gorodskoy upravyy dlya mestnykh zhiteley g. Tobol'ska* [Mandatory regulations of the Tobolsk city government for local residents of Tobolsk]. (1890). Tobolsk: Tipografiya Tobolskogo gubernskogo pravleniya. 12 p. (In Russ.).
- Obzor Tobolskoy gubernii za 1913 g. [Review of the Tobolsk province for 1913]. (1915). In: *Prilozheniye k Vsepoddaneyshemu otchetu nachalnika Tobolskoy gubernii za 1913 g.* [Appendix to the All-Subject Report of the Head of the Tobolsk Province for 1913]. Tobolsk: Tipografiya gubernskogo upravleniya. 124 p. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. F. 1287 (Khozyaystvennyy departament MVD) [Russian State Historical Archives. F. 1287 (Economic Department of the Ministry of Internal Affairs)]. (1866—1874). (In Russ.).
- Sbornik obyazatelnykh postanovleniy Tomskogo gubernatora, sostavlennykh Tomskoy gorodskoy dumoy dlya zhiteley g. Tomsk* [Collection of mandatory decrees of the Tomsk Gov-

- ernor, drawn up by the Tomsk City Duma for the residents of Tomsk]. (1912). Tomsk: Parovaya tipografiya N. I. Orlovoy. 71 p. (In Russ.).
- Sibirskaya pravda: gazeta* [Siberian truth: newspaper]. (1909). 20 sentyabrya. (In Russ.).
- Sudebnyye ustavy 20 noyabrya 1864 goda: s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany. Chast'. 4. Ustav o nakazaniyakh, nalagaemykh mirovymi sudyami* [Judicial Charters November 20, 1864: Outlining the Reasoning on Which They Are Based. Part. 4. Charter on punishments imposed by justices of the peace]. (1867). Sankt-Peterburg: Tipografiya Vtorogo Otdeleniya E. I. V. Kantselyarii. 201 p. (In Russ.).
- Tobolskiye gubernskiy vedomosti: gazeta* [Tobolsk Provincial Gazette: newspaper]. (1893). 3 iyulya. (In Russ.).
- Ulozheniye o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitelnykh* [Code on penal and correctional punishments]. (1857). Sankt-Peterburg: Tipografiya. Vtorogo Otdeleniya E. I. V. Kantselyarii. 964 p. (In Russ.).
- Ustav vrachebnyy [Medical charter]. (1857). In: *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of laws of the Russian Empire], 13/3. Sankt-Peterburg: Tipografiya Vtorogo Otdeleniya E. I. V. Kantselyarii. 996 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Bashkuev, V. Yu. (2014). O nekotorykh problemakh sanitarnogo sostoyaniya uezdnoy goroda Verkhneudinska v posledney chetverti XIX v. [On some problems of the sanitary state of the district town of Verkhneudinsk in the last quarter of the 19th century]. *Vlast' [Power]*, 3: 134—139. (In Russ.).
- Blinova, O. V. (2019). Sotsiokulturnyy oblik Omska vtoroy poloviny XIX — nachala XX vv. (k kharakteristike sanitarnogo sostoyaniya i blagoustroystva goroda) [Socio-cultural appearance of Omsk in the second half of the XIX — early XX centuries (description of the sanitary state and improvement of city)]. In: *Voprosy istorii Sibiri: sbornik nauchnykh statey* [Questions of the history of Siberia: collection of scientific articles]. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. 17—23. (In Russ.).
- Chudakov, O. V. (2012). Mediko-sanitarnaya deyatelnost' organov gorodskogo samoupravleniya v Sibiri v gody Pervoy mirovoy voyny i period sotsialnykh kataklizmov (1914 — nachalo 1918 gg.) [Medical and sanitary activities of municipal authorities in Siberia during the First World War and the period of social cataclysms (1914 — early 1918)]. *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2 (106): 17—20. (In Russ.).
- Golubev, P. A. (1997). Gorodskoy khozyaystvo: (v Altayskom gornom okruge) [Municipal economy: (in the Altai mountain district)]. In: *Altayskiy sbornik* [Altai collection], 18. Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy kraevedcheskiy muzey. 182—210. (In Russ.).
- Ivonin, A. R. (2001). Iz istorii blagoustroystva v gorodakh Zapadnoy Sibiri v kontse XVIII — 60-kh gg. XIX v. [From the history of improvement in the cities of Western Siberia at the end of the XVIII — 60 s. XIX century]. In: *Uchenyye zapiski Altayskogo gosudarstvennogo instituta iskusstv i kultury* [Scientific notes of the Altai State Institute of Arts and Culture], 1. Barnaul: AGIHK. 32—38. (In Russ.).
- Kabo, R. M. (1949). *Goroda Zapadnoy Sibiri: ocherki istoriko-ekonomicheskoy geografii (XVII — pervaya polovina XIX vv.)* [The cities of Western Siberia: essays on historical and economic geography (XVII — first half of the XIX centuries)]. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo geograficheskoy literatury. 225 p. (In Russ.).
- Khrantsov, A. B. (2017). Obyazatelnyye postanovleniya gorodskikh dum kak istochnik o normotvorcheskoy deyatelnosti organov mestnogo samoupravleniya v 1870—1890-e gg.: po materialam Zapadnoy Sibiri [Obligatory resolutions of city councils as a source on

- the rule-making activity of local self-government bodies in the 1870—1890s: based on materials from Western Siberia]. *Vestnik arkhivista* [Archivist's newspaper], 2: 25—37. (In Russ.).
- Kiskidosova, T. A. (2016). Sanitarnoye sostoyaniye gorodov Eniseyskoy gubernii v kontse XIX — nachale XX v. [The sanitary condition of the cities of Yenisei province in late 19th — early 20th centuries.]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], 403: 49—53. (In Russ.).
- Kupriyanov, A. I. (1995). *Russkiy gorod v pervoy polovine XIX veka: obshchestvennyy byt i kultura gorozhan Zapadnoy Sibiri* [Russian city in the first half of the 19th century: social life and culture of the townspeople of Western Siberia]. Moskva: AIRO-XX. 160 p. (In Russ.).
- Lityagina, A. V. (2014). Mediko-sanitarnyye usloviya povsednevnoy zhizni gorozhan Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. [Medical and sanitary conditions of everyday life of the townspeople of Western Siberia in the second half of the XIX — early XX centuries]. In: *Istoriya i kraevedeniye Zapadnoy Sibiri: problemy i perspektivy izucheniya: materialy V Regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [History and local history of Western Siberia: problems and prospects of study: materials of the V Regional scientific-practical conference with international participation]. Ishchim: Filial Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet v g. Ishime. 203—209. (In Russ.).
- Petrov, M. (1908). *Zapadnaya Sibir': gubernii Tobolskaya i Tomskaya* [Western Siberia: Tobolsk and Tomsk provinces]. Moskva: Tipografiya I. D. Sytina. 207 p. (In Russ.).
- Semenova, K. A. (2009). Stanovleniye i razvitiye zdravookhraneniya v Tomske (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [Formation and development of health care in Tomsk (second half of the 19th — early 20th centuries)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], 323: 170—173. (In Russ.).
- Sherstneva, E. V. (2015). Blagoustroystvo gorodov i sanitarnyy nadzor v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka [Improvement of cities and sanitary supervision in Russia in the late 19th — early 20th centuries]. *Problemy sotsialnoy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* [Problems of social hygiene, health care and the history of medicine], 23/2: 52—56. (In Russ.).
- Teleshov, N. D. (2017). *Za Ural. Iz skitaniy po Zapadnoy Sibiri: ocherki* [For the Urals. From wanderings in Western Siberia: essays]. Moskva: Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii. 158 p. (In Russ.).
- Vilkov, O. N. (ed.). (1974). *Goroda Sibiri (ekonomika, upravleniye i kultura gorodov Sibiri v dosovetskiy period)* [Siberian cities (economy, management and culture of Siberian cities in the pre-Soviet period)]. Novosibirsk: Nauka. 297 p. (In Russ.).
- Yurasova, M. K. (1954). *Ocherki istorii Omska* [Essays on the history of Omsk]. Omsk: Omskoye oblastnoye knizhnoye izdatelstvo. 304 p. (In Russ.).